- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 15.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-9-31-35

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института Федеральной службы
исполнения наказаний России, Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННОГО НА ЗАЩИТУ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *В материалах статьи частично раскрываются правовые проблемы совершенствования уголовного законодательства, которые направлены на защиту прав несовершеннолетних. Автор на основе анализа российского уголовного законодательства и материалов научного исследование ученых юристов делает попытку осуществить совершенствование уголовного законодательства направленного на защиту прав несовершеннолетних. Совершенствование уголовного законодательства, защищающего законные права и интересы несовершеннолетних, является актуальной задачей и приоритетным направлением работы государства и правоохранительных органов.*

Ключевые слова: *государство, закон, право. правоохранительные органы, несовершеннолетний, преступление.*

MAISTRENKO Grigory Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGISLATION AIMED AT PROTECTING THE RIGHTS OF MINORS

Annotation. *The article partially reveals the legal problems of improving the criminal legislation, which are aimed at protecting the rights of minors. The author, based on the analysis of Russian criminal legislation and materials of scientific research of legal scholars, makes an attempt to improve the criminal legislation aimed at protecting the rights of minors. Improvement of criminal legislation protecting the legal rights and interests of minors is an urgent task and priority area of work of the state and law enforcement agencies.*

Key words: *state, law, right. law enforcement agencies, minor, crime.*

Зачастую лица, вовлекающие несовершеннолетних в совершение преступлений, уклоняются от уголовной ответственности в связи с отсутствием свидетелей, с трудностями сбора доказательств и отсутствия должного взаимодействия между сотрудниками правоохранительных органов. Так же данный вид преступности довольно часто имеет скрытный характер, что является серьезным барьером для борьбы и способствует дезориентации правоохранительных органов. Поэтому для борьбы и профилактики преступлений, совершаемых против несовершеннолетних должны использоваться не только уголовно-правовые меры, но и криминологические меры, например, такие как общесоциальное предупреждение.

Снижение уровня преступности в отношении несовершеннолетних можно добиться путем эффективного взаимодействия органов системы профилактики, органов местного самоуправления, следственных органов и граждан. Своевременное выявление детей, находящихся в трудной жизненной ситуации будет способствовать предупреждению преступлений, совершаемых в отношении детей и подростков.

Профилактические меры в отношении несовершеннолетних являются преждевременное выявление обстоятельств, способствовавших

совершению преступления, внесение соответствующих представлений, проведение разъяснительной работы.

Не стоит забывать, что несовершеннолетние в силу различных причин не всегда имеют желание и не в состоянии сообщить о совершенных в отношении их преступлений следственным органам, особенно если это происходит в семье [2.с.289]. Поэтому для предупреждения совершения преступлений в отношении детей, предупреждения насилия над подростками и прочих преступных деяний необходимо через средства массовой информации информировать граждан о необходимости быть бдительными и в случае если им известны случаи совершение противоправных действий в отношении несовершеннолетних сообщать в правоохранительные органы.

Совершенно верно считается то, что совершенствование уголовного законодательства, защищающего законные права и интересы несовершеннолетних, является актуальной задачей и приоритетным направлением работы правоохранительных органов.

Несмотря на то, что преступления против семьи и несовершеннолетних выделены в отдельную главу Особенной части УК РФ уровень их защиты в настоящее время остаётся недостаточным. На мой взгляд, является необходимым поднять минимальный порог срока лишения свободы, а также продумать ужесточение уголовного наказания за особо тяжкие преступления против несовершеннолетних вплоть до пожизненного лишения свободы. Так же на наш взгляд является важным отменить и исправить следующую особенность Российского уголовного законодательства. Согласно УК РФ, несовершеннолетним является лицо, которому к моменту совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. Таким образом уголовный закон подразумевает малолетними лицами не достигших возраста 14 лет. Совершенно ясно, что лица в возрасте до 14 лет и лица в возрасте от 14 до 18 лет обладают различным уголовно правовым статусом. Например,: малолетние не подлежат уголовной ответственности. Таким образом отсутствие в законе указание такого признака потерпевшего как не достижение возраста 14 лет, кроме как квалифицирующего признака такого как совершение преступления в отношении несовершеннолетнего приводит к тому, что положение малолетнего потерпевшего является уязвимым. На мой взгляд необходимо данную группу преступлений именовать как преступления против лиц, не достигших восемнадцати лет.

Примером случаев, когда отсутствует профилактика преступлений несовершеннолетних и последствия, которые могут наступить в результате халатности является недавний случай в Керчи, произошедший 18 февраля 2020 года. Фигурантами данного уголовного дела стали два несовершеннолетних подростка в возрасте 15 и 17 лет. Данные лица вдохновлялись преступлением 18 летнего Владислава Рослякова, устроившем двумя годами ранее взрыв и стрельбу в политехническом колледже.

Подростки собирались устроить теракт в собственных образовательных учреждениях, а именно в Керченском морском техническом колледже и общеобразовательной школе №15. Факт того, что в данной школе учился 8 летний брат преступника не смутило. После задержания подростков выяснилось, что парни состояли в так называемых «группах смерти» в социальных сетях, призывая молодежь следовать их примеру. Стоит отметить, что один из несостоявшихся террористов уже попадал в поле зрения оперативников, после его высказываний в поддержку Рослякова. Подросток заверил сотрудников полиции, что изменил своё мнение отношение к случившемуся, а сам продолжил свою деятельность. Благодаря тому, что силовики продолжили наблюдение за подростком, удалось предотвратить трагедию. Данный случай свидетельствует о том, что если бы профилактическая работа проводилась бы более качественно, то подростки бы не стали проводить работу по подготовке к совершению терактов.

В ходе проведения обысков, сотрудниками правоохранительных органов были обнаружены самодельные взрывные устройства и различные компоненты для изготовления взрывных устройств, которые они приобрели через интернет.

Аналогичный случай произошел в Саратове 26 февраля текущего года. Двое подростков в возрасте 14 и 15 лет собирались устроить расстрел в своей школе. В ходе расследования стало известно, что задержанные подростки так же состояли в специфических группах, продвигающих идеологию массовых убийств и совершению суицидов. В итоге подростки были задержаны на окраине города около тайника, где они хранили обрез охотничьего ружья, из которого они собирались устроить нападение в школе.

В УК РФ выделена отдельная глава, посвященная уголовно-правовой защите несовершеннолетних. В то же время расположение главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» на последнем месте в разделе VII не в полной мере отражает общественную опасность входящих в нее деяний. По нашему мнению, в будущем (в случае принятия нового уголовного закона) данную главу следует расположить за главой 16 («Преступления против жизни и здоровья»).

Некоторые нарекания в уголовно-правой литературе вызывает наименование гл. 20 УК РФ[1]. Так, Е.Е. Пухтий отмечает, что оно неадекватно содержанию данной главы, и предлагает изменить его на «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений» [3.с.7]. По нашему мнению, следует создать две самостоятельные главы, отдельно «Преступления против несовершеннолетних» и «Преступления против семейных отношений»

На развитие и социализацию подростков влияют различные институты: семья, школа, общественные организации, средства массовой информации. В связи с этим задача законодателя состоит в том, чтобы максимально защитить подростка от возможного негативного воздействия как внутри семьи, так и в рамках других социальных институтов.

В этом плане можно отметить, что, помимо норм, содержащихся в главе 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», в разных главах Особенной части УК содержатся и другие нормы, также направленные на защиту различных интересов несовершеннолетних. Это преступления, посягающие на нормальное половое развитие и воспитание несовершеннолетних (п. «д» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 3 ст. 131, п. «д» ч. 2 ст. 132, п. «в» ч. 3 ст. 132, ст. 134, 135 УК); преступления, посягающие на нормальное развитие и здоровье несовершеннолетних (п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2ст. 112, ст. 115, 116, п. «г» ч. 2 ст. 117 УК). Считаем, что данный перечень необходимо дополнить ст. 115 УК (умышленное причинение легкого вреда здоровью) и ст. 116 УК (побои). В данных нормах не указан в качестве основного или квалифицирующего признака несовершеннолетний или малолетний возраст потерпевшего, хотя в правоприменительной практике данные преступные проявления в отношении несовершеннолетних встречаются довольно часто. Эти преступления содержатся в главе «Преступления против жизни и здоровья».

Включение данных норм в эту главу подразумевает видовым объектом здоровье граждан. Но если это в полной мере верно в отношении взрослых, то в случаях совершения таких преступлений в отношении детей и подростков, функциональное состояние организма которых находится в развитии, наряду со здоровьем несовершеннолетних подвергается негативному воздействию и само нормальное их физическое, психическое, нравственное развитие.

УК РФ содержит статьи о ряде преступлений против нормального развития несовершеннолетних, связанных с семейными отношениями, регулируемыми Семейным кодексом РФ[7] (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК).

Ответственность по ст. 156 УК РФ возникает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности. «Несовершенство формулировки ст. 156 УК не всегда позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, за неисполнение или ненадлежащее исполнение этой обязанности. Для того чтобы в деянии был состав преступления, необходимы доказательства того, что имело место и жестокое обращение с несовершеннолетним, только в этом случае будут основания для привлечения к уголовной ответственности» [4.с.9].

Ни Семейный кодекс Российской Федерации, ни международные или федеральные нормативные акты не определяют четких границ надлежащего воспитания. Но вместе с тем в Семейном кодексе России закреплены такие обязанности родителей, как воспитание своих детей и забота о них (ст. 63)[7]. Уголовный кодекс Российской Федерации этим понятием оперирует и предусматривает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. По мнению некоторых авторов, необходимо конкретизировать границы ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего или вообще исключить из диспозиции статьи данный термин, оставив только «неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего».

Неисполнение обязанностей по воспитанию само по себе значительно нарушает права и интересы несовершеннолетнего и может рассматриваться как самостоятельный состав преступления. Законодатель же решил связать наступление ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию с жестоким обращением с несовершеннолетним, что, на наш взгляд, является особо неудачным сочетанием. Поэтому считаем необходимым включение в главу 20 УК РФ самостоятельной нормы, предусматривающей ответственность за жестокое обращение с детьми. Под жестоким обращением с детьми в широком смысле понимается весь спектр общественно опасных деяний, направленных против несовершеннолетних: физическое насилие, вплоть до убийства; психическое (эмоциональное) насилие; сексуальное насилие; пренебрежение интересами и нуждами ребенка.

Однако в узком смысле жестокое обращение с ребенком означает причинение ему боли и

страдания путем физического насилия, причем последствием может выступать любой вред здоровью потерпевшего. Если по смыслу жестокое обращение представляет собой систематические действия, определенную линию поведения субъекта, направленного на причинение мучений и страданий, то необходимо говорить, что объектом жестокого обращения с несовершеннолетним является не просто здоровье несовершеннолетнего, но и его развитие и социализация. Поэтому неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженное с жестоким обращением, влечет двойное наказание в рамках ст. 117 и 156 УК. Более того, самостоятельно ст. 156 УК в том виде, в котором она изложена в законе, без ст. 117 УК применяться не может. По нашему мнению, в главу 20 УК РФ следует включить самостоятельную норму, предусматривающую ответственность за жестокое обращение с детьми (ст. 156.1 УК РФ).

Круг лиц, подлежащих ответственности за жестокое обращение с несовершеннолетним, не должен быть ограничен только специальным субъектом с изложенными в существующей диспозиции признаками. Жестокое обращение с несовершеннолетним должно быть наказуемым не только когда оно осуществляется со стороны родителей или заменяющих их лиц, но и если такие действия совершены любым совершеннолетним лицом.

Родители и лица, их заменяющие, фактически обладают определенной властью над ребенком, и если свою власть они употребляют не на благо, а во зло ребенку, то действия таких лиц следует считать преступными, но только в совокупности с квалифицирующими обстоятельствами.

В качестве примера такого подхода сошлемся на диспозиции части 2 ст. 150 и 151 УК, где вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий, совершенных родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, является квалифицирующим обстоятельством и влечет более строгое наказание. В качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельств, на наш взгляд, необходимо отразить наступление в случае жестокого обращения с несовершеннолетними таких тяжких для них последствий, как причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, причинение смерти по неосторожности.

Учитывая чрезвычайно высокую социальную опасность поведения взрослых, которое направлено на приобщение подрастающего поколения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ и к преступлениям, связанным с незаконным оборотов наркотиков, следует ст. 151 ч. 3, 230 УК РФ дополнить еще одним квалифицирующим признаком, предусматривающим совершение этих деяний в отношении малолетнего лица.

По мнению некоторых ученых, родителей надо привлекать и за подстрекательство к преступлениям. Например, Д.А. Шестаков считает, что «члены семей, целенаправленно вырабатывающие у своих близких преступные качества, при наличии соответствующих оснований подлежат ответственности за подстрекательство к преступлению, вовлечение в преступную деятельность» [5.с.34].

Н.П. Шевченко предлагает ввести уголовную ответственность за попустительство общественно опасному поведению несовершеннолетних со стороны родителей или иных лиц, ответственных за их воспитание, повлекшее совершение несовершеннолетним преступления [6.с.24].

Следует отметить, что в последние годы обостряется проблема защиты признанных международным и отечественным правом законных интересов несовершеннолетних в сфере обеспечения их духовной и информационной безопасности. Это вызвано распространением новых, нетрадиционных видов общественно опасных действий, связанных с массовым информационным воздействием на подростков со стороны криминальных структур, сектантских организаций, средств массовой коммуникации, разработчиков профессионально неграмотных и носящих разрушительный характер образовательных программ и методик. В Российской Федерации пока недостаточно имеется концептуальная и методическая базы разрешения проблемы предупреждения социально неприемлемого информационного воздействия на несовершеннолетних.

В этой связи одной из проблем, с точки зрения опасности причинения вреда нормальному развитию несовершеннолетних, является проблема, связанная с созданием и распространением детской порнографии. Данное преступление опасно уже в силу того, что может оказать негативное воздействие на психику и нравственное развитие детей и подростков. Учитывая повышенную общественную опасность привлечения несовершеннолетних к участию в порнографических представлениях, изготовлению порнографической продукции и распространению порнографии именно среди лиц этой категории, необходимо, на наш взгляд, предусмотреть уголовную ответственность за такие деяния в рамках главы 20 УК РФ.

Исходя из разной степени общественной опасности между распространением порнографической продукции среди несовершеннолетних и использованием их в порнопредставлениях и

при изготовлении порнографии, а также направленности действий виновного, представляется необходимым ввести в главу 20 УК две самостоятельные статьи, предусмотрев при этом повышенную ответственность за использование в порнографии лиц, не достигших 14-летнего возраста.

Таким образом, правовая система должна полностью защищать процесс нормального развития несовершеннолетнего. С этой целью необходимо усиление ответственности за посягательства на права и свободы несовершеннолетнего и формирование его личности; важно создание государственно-конституционной программы по обеспечению безопасности нормального развития подрастающего поколения.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025).

[2] Топильская Е.В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления. / Е.В. Топильская – М.: СПб.: Аст, 2009. – С. 289.

[3] Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности; дис. ... канд. юр. н. - Ярославль, 2004. С. – 7.

[4] Гуль Н.В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Журнал российского права. - 2005. - № 3. . С. 9..

[5] Шестаков Д.А. Семейная криминология: криминофамилистика. - 2-е изд. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 34.

[6] Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: автореф. дис. ... канд. юр. наук. - Ставрополь, 2003. С. 24.

[7] Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СЗ РФ. 1996. Ст. 16.

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 21.04.2025) (as amended and supplemented, entered into force on 02.05.2025).

[2] Helpless state of the victim of a crime. / E.V. Topilskaya - M .: St. Petersburg: AST, 2009 .-- P. 289.

[3] Pukhtiy E.E. Crimes against the family and minors: issues of the technique of constructing compositions and differentiation of responsibility; dis. ... Cand. of Law. - Yaroslavl, 2004. P. - 7.

[4] Gul N.V. Criminal liability for failure to fulfill duties to raise a minor // Journal of Russian Law. - 2005. - No. 3. . P. 9..

[5] Shestakov D.A. Family criminology: criminofamilystics. - 2nd ed. - St. Petersburg: Juridical center Press, 2003. P. 34.

[6] Shevchenko N.P. Criminal liability for involving a minor in the commission of a crime: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences. - Stavropol, 2003. P. 24.

[7] Family Code of the Russian Federation" of 29.12.1995 N 223-FZ (as amended on 23.11.2024) (as amended and supplemented, entered into force on 05.02.2025) // SZ RF. 1996. Art. 16.

